

Хэ Яо не сводил с него узких глаз, его черные зрачки, полные подозрений и пристального внимания, казались непроницаемыми.

— Ты его не любишь?

Юань Фэйсин закивал, как заправский клеватель зерна:

— Конечно, не люблю! — закончив, он вспомнил о будущих отношениях между ними, как между деверем и невесткой, и тут же замотал головой: — То есть, я не то чтобы не люблю! Я испытываю к нему своего рода симпатию, как к человеку, и в мыслях нет ничего криминального.

Хэ Яо опустил взгляд, разжал пальцы на запястье Юань Фэйсина и тихо произнес:

— Вот и хорошо.

Юань Фэйсин потер покрасневшее от хватки запястье, думая про себя: ну и псих, неужели он думает, что все вокруг такие же озабоченные, как он? У развратника и мысли развратные!

Заметив, что Хэ Яо снова открыл ноутбук и погрузился в работу, Юань Фэйсин откинулся на спинку стула, чтобы отдохнуть. Достав телефон, он увидел, что Су Чэньюй ответил на его сообщение, отправленное еще днем.

Глядя на холодное «Хорошо» на экране, Юань Фэйсин призадумался: не слишком ли он был резок и официален в своих сообщениях? Может, стоило добавить хоть какой-нибудь смайлик, а то парень наверняка обиделся.

Будучи крайне неопытным в общении, Юань Фэйсин продолжил: [ухмылка][ухмылка] Чэньюй, ты готов? Мы уже подъезжаем к дому~

Вскоре пришел ответ: «Хорошо».

Юань Фэйсин решил, что у Су Чэньюя просто такая манера общения, а его собственная холодность — лишь плод бурной фантазии. Не зря же этот малыш так вскружил голову и главному герою, и злодею, он определенно особенный.

Братья вскоре подъехали к жилому комплексу, который выбрал Юань Фэйсин. Место находилось недалеко от компании Синхуэй, охрана здесь была на высоте, что идеально подходило для временного проживания Су Чэньюя.

Юань Фэйсин первым вышел из лифта и подошел к двери. Как только он нажал на звонок, дверь тут же распахнулась, будто хозяин уже давно стоял по ту сторону и ждал.

Перед глазами предстало ослепительно белое зрелище. Су Чэньюй, закусив губу, стоял красный как рак. Вероятно, от сильного смущения краска залила его лицо и грудь, отчего кожа казалась еще белее снега. Кристально чистые капли воды стекали по его тонким, рельефным мышцам пресса.

Юань Фэйсин остолбенел:

— Чэнь... Чэньюй... ты что, в душе был? Почему ты вышел, обернувшись одним полотенцем?

Увидев на пороге двух братьев, Су Чэньюй сменил гнев на милость, а точнее, краска на его лице сменилась мертвенной бледностью. Он испуганно пробормотал:

— Это... вы оба пришли?

Не успел Юань Фэйсин среагировать, как Хэ Яо резко дернул его за руку, заставляя отступить назад, и дверь тут же с грохотом захлопнулась.

Спотыкаясь, Юань Фэйсин оказался в чьих-то объятиях. Подняв голову, он встретился с холодным, суровым взглядом Хэ Яо. Мужчина, глядя на него сверху вниз, низким голосом спросил:

— Сяо Цзя, какие у вас на самом деле отношения?

Юань Фэйсин: [Система, с этим миром что-то не так!!]

Система: [Вау~ круто~]

— Сяо Цзя, какая там у тебя сдержанность!! А как же ледяная слива и стойкий бамбук, о которых ты говорил!!

Конечно, кричать он мог только про себя. Будучи трусоватым юным господином, Юань Фэйсин втянул голову в плечи и, словно цыпленок, позволил Хэ Яо с мрачным лицом затащить себя обратно в машину.

Он украдкой поглядывал на руки Хэ Яо, сложенные на коленях, опасаясь, что тот в порыве ярости решит пустить их в ход.

Всю дорогу Юань Фэйсин боялся даже пикнуть, мысленно жалуясь системе: [Система, этот главный герой никуда не годится! Су Чэньюй что, решил, что я хочу его соблазнить? Ааа, как он мог так обо мне подумать!]

В голове раздался насмешливый голос системы: [Уважаемый господин хост, уровень завершенности вашей цели снизился на 8 пунктов, пожалуйста, постарайтесь исправиться~ Дружеское напоминание: если за один раз показатель упадет более чем на 20 пунктов и не восстановится в течение 24 часов, из вашего вознаграждения будет вычтена соответствующая сумма~]

Юань Фэйсин: [...]

По сравнению с вычетом из зарплаты, любые поцелуи и прикосновения — сущие пустяки. Деньги — это же кровные, это часть его души!

Юань Фэйсин искренне возмутился: [Спасибо огромное, что не сказали мне об этом, когда показатель упал на 20 пунктов!]

Система пискнула своим механическим голосом: [Господин хост, вы неправильно поняли маленькую Систему. В Руководстве по спасению злодеев, которое вам отправили при подписании контракта, на странице 216 четко прописаны все пункты о наказаниях~]

Юань Фэйсин: [О, ха-ха.]

Проклятая группа спасения! Проклятый злодей! Проклятая система! Проклятое руководство!

Если бы он был способен читать эти толстые талмуды, в которых даже оглавления нет, он бы не зарабатывал в этих мирах такие кровавые деньги, рискуя в любой момент быть подставленным!

Машина въехала в гараж поместья Хэ и плавно остановилась. Хэ Яо поправил галстук-бабочку и глухо произнес:

— Сяо Чжан, выходи.

Юань Фэйсин проводил взглядом уходящего водителя и не смог сдержать слез отчаяния.

Зная, что неизбежное свершится, он, как только дверь закрылась, по старой привычке бросился мужчине на шею, обхватил его за крепкую талию и, отбросив всякий стыд, заныл:

— Брат, поверь мне, я правда не имел в виду ничего такого! Чэньюй... Чэньюй просто все неправильно понял!

— Наверное, он решил, что я слишком добр к нему, и истолковал мои намерения превратно. У меня и в мыслях не было его принуждать! Подумай сам: если бы я действительно хотел чего-то, разве я стал бы брать тебя с собой?

Юань Фэйсин тараторил без умолку, пытаясь оправдаться, а закончив, жалобно посмотрел на мрачное лицо брата.

Мужчина опустил взгляд, его темные глаза встретились с глазами Юань Фэйсина.

— Чэньюй, Чэньюй... вы что, так близки? — холодно бросил он.

Юань Фэйсин прикусил язык: «А... это...» Вот же двуличный тип! В прошлой жизни ты сам без конца твердил это имя! Мужчина должен уметь подстраиваться, и Юань Фэйсин потерся головой о грудь брата, смягчив голос:

— Брат, ты ведь мне веришь?

Он поднял три пальца, как при клятве, и твердо произнес:

— Брат, клянусь, я ничего такого не замышлял. Я просто хотел немного развлечься в шоу-бизнесе, а Су Чэньюй показался мне неплохим парнем, вот я и решил помочь... всего лишь!

Теплая ладонь легла ему на спину, и Юань Фэйсин почувствовал жар. Воздух в замкнутом пространстве словно застыл, слышно было только их сбивчивое дыхание.

Горячая рука скользнула вверх по плечу и прижала его к себе еще крепче. Низкий голос прозвучал снова:

— Сяо Цзя, не разочаровывай брата.

Юань Фэйсин кивнул, уткнувшись в грудь мужчины. Вдруг макушку обожгло теплом — поцелуй, полный «братской любви», коснулся его лба, словно крыло стрекозы.

Юань Фэйсин, уже привыкший к таким знакам внимания, до инцидента с молоком наивно полагал, что поцелуй в лоб — это проявление заботы старшего брата о младшем. Теперь, когда пелена спала, он подумал: [Как же мне жить с этой испорченной родственной любовью!]

Система: [Как всем известно, только магия может победить магию.]

Юань Фэйсин: [?]

Система: [Иди на прямой конфликт! Смелый юноша, иди и сотвори чудо~]

Юань Фэйсин: Черт, как же хочется пожаловаться на эту бестолковую систему!

Уговорить-то он его уговорил, но находиться рядом с Хэ Яо теперь было неловко. Отец Хэ вечно

пропадал с Хун Маньшу, а Хэ Чжо жил рядом с компанией, так что в поместье оставались только он и Хэ Яо. Юань Фэйсин чувствовал себя как на пороховой бочке, боясь, что Хэ Яо в один момент слетит с катушек и сделает с ним что-нибудь эдакое.

К счастью, как только они приехали домой, Отец Хэ, который снова отправился в командировку за границу, в последний момент назначил Хэ Яо видеоконференцию. Юань Фэйсин смог наконец вздохнуть с облегчением и спокойно поесть.

День выдался утомительным, он потратил кучу сил. Поев, он развалился на диване с телефоном, планируя дождаться, пока еда переварится, а затем принять горячую ванну.

Открыв Вэйбо, он обнаружил, что на его аккаунт, в который он заходил раз в месяц, подписалось еще несколько тысяч человек, а описание профиля Шэнь Цзямин уже успел сменить на «Участник шоу Крылья Звезды».

Пролистав ленту, он увидел, что тот уже сделал репост промо-фотографий с официального аккаунта шоу и мило прокомментировал: «А у меня будут маленькие крылышки? [мило][мило][мило]»

Юань Фэйсин вздрогнул. Похоже, в этой жизни ему не отвертеться от амплуа «глупенького милашки».

Это был его единственный пост, набравший сотни комментариев. Новые фанаты уже всю расхваливали его внешность:

«Аааа! Хочу поплавать в ямочках братика~ [слюнки][слюнки]»

«Вперед, наш красавчик Цзябао~»

«Жду не дождусь первого выступления! [сердце]»

«Братик такой красивый! Я теперь твоя навеки! Жду-жду! [облизываюсь][облизываюсь]»

...

Пролистав дальше, он увидел, что даже на старые пейзажные фото посыпались комментарии. Юань Фэйсин был замкнутым человеком, и если бы не задание, он, скорее всего, тихонько сидел бы в своем маленьком домике.

Даже в этом мире, несмотря на безграничную любовь Отца Хэ, он чувствовал себя отчужденно, ведь заранее знал сценарий. Он понимал, что любовь отца основана на том, что он — плод любви того к его «белому лунному свету», но эта причина была ложной, а значит, и результат — лишь воздушный замок.

Он отчетливо понимал: когда Отец Хэ узнает правду, эта любовь не только исчезнет, но и сменится ненавистью из-за обмана.

Что касается фанатов, он знал, что их любовь — лишь реакция на красивую оболочку Юань Цзя. На фото он выглядел как многообещающий идол с прекрасной внешностью и ореолом музыканта. Этот ореол был дан Юань Цзя от рождения, и Юань Фэйсин пользовался им умело, но без фанатизма.

А что насчет Хэ Яо?

Как его «родной брат», он...

Юань Фэйсин немного подумал, но от тяжелых мыслей разболелась голова, и он выключил экран телефона. Вставая и направляясь в ванную, он фыркнул: не стоит пытаться понять ход мыслей этого психа с точки зрения нормального человека.

...

Утром Юань Фэйсин специально проснулся на полчаса позже, чтобы избежать встречи с Хэ Яо. Когда он не спеша спустился к завтраку, то с удивлением обнаружил, что Хэ Яо все еще за столом.

Он замер, быстро сменив выражение лица на радостное:

— Брат, ты сегодня не идешь на работу?

Хэ Яо отставил чашку кофе и протер уголки губ белоснежной салфеткой, слегка улыбнувшись:

— Отец попросил меня провести совещание в филиале, времени было достаточно, поэтому я решил немного потренироваться.

Поглядывая на крепкие руки, обтянутые тканью темно-серого костюма, Юань Фэйсин понуро сел за стол, думая: «Твои мышцы и так тверды как камень, брат! Оставь в покое этого слабого цыпленка!»

— Ты сегодня к Шэнь Цзямину, верно?

Юань Фэйсин, жуя кусочек хлеба, кивнул. Он собирался сначала разобраться с Су Чэньюем, а потом вместе с ним поехать к Шэнь Цзямину, но вчерашнее недоразумение было слишком серьезным, и лучше было не напоминать об этом.

— Ага.

Хэ Яо изогнул губы:

— Как раз по пути. Подвезу тебя.

Юань Фэйсин «радостно» улыбнулся:

— Это было бы просто замечательно, ха-ха-ха.

В машине Юань Фэйсин был вынужден написать Су Чэньюю: «Чэньюй, у меня тут возникли небольшие дела, могу опоздать на час».

Всю дорогу он поддерживал пустую болтовню с пребывающим в хорошем настроении Хэ Яо.

Когда Хэ Яо наконец высадил его у Шэнь Цзямина, Юань Фэйсин тут же поймал такси и помчался обратно. Потратив час на дорогу туда и обратно, он снова постучал в дверь Су Чэньюя, чувствуя себя так, будто пришел на тайное свидание.

Не то чтобы это было захватывающе, скорее утомительно — ни один из этих «флагов» не давал ему покоя!

Су Чэньюй открыл дверь, густо покраснев. В отличие от вчерашней смелости, сегодня он смутился, вспомнив нелепость ситуации.

Хотя вчера Юань Фэйсин в мессенджере коротко объяснил свои намерения, при встрече неловкость снова нахлынула. Юань Фэйсин кашлянул:

— Чэньюй, у меня правда нет никаких дурных мыслей на твой счет.

Затем он в двух словах объяснил, что хочет подписать его к Шэнь Цзямину. Су Чэньюй широко распахнул свои фениксовые глаза:

— Ты... почему ты так мне помогаешь?

Юань Фэйсин развел руками, снова подчеркивая:

— Я же сказал, ничего такого.

Подумав, он беспомощно соврал:

— На самом деле, я давно люблю одного человека. Хотя мы не можем быть вместе, мое сердце

принадлежит только ему. Тебе правда не стоит бояться, что я преследую какие-то цели. Деньги, которые я трачу на тебя — это инвестиция. Как только станешь популярным, вернешь мне вдвойне.

Не успел он закончить, как у Су Чэньюя зазвонил телефон.

Тот извинился и, ответив на звонок, нахмурился:

— Цзясюнь, что случилось?

При упоминании имени Луань Цзясюня у Юань Фэйсина возникло предчувствие, что ничего хорошего ждать не стоит.

Он терпеливо ждал, наблюдая, как лицо Су Чэньюя становится все более мрачным, а губы бледнеют. Вскоре он услышал, как Су Чэньюй сквозь зубы спросил:

— Он все еще в том же номере?

Его красивые узкие глаза медленно закрылись, и он с трудом произнес:

— Скажи Чжао Ихуну, что я выбираю второе.

Когда он положил трубку, Юань Фэйсин сразу спросил:

— Чжао Ихун? Он объявился?

Су Чэньюй кивнул:

— Ты его знаешь? — его взгляд потемнел, и он все понял: все они крутились в одних и тех же богатых кругах, было бы странно, если бы они не были знакомы.

Его жизнь всегда была такой: стоило появиться надежде, как ее тут же гасили. Он должен был... давно привыкнуть.

На его губах появилась насмешливая улыбка, и он тихо произнес:

— Спасибо вам, молодой господин Юань. Раньше я все неверно истолковал, не думал... что кто-то может помочь просто так.

Вздых Су Чэньюя казался тяжелым, как гора. Он принял решение и, подняв глаза на лицо Юань Фэйсина, горько улыбнулся:

— Но моя проблема... сейчас это не просто четыре миллиона. Шэнь Цзямин вряд ли подпишет такого проблемного артиста, как я... деньги я вам верну, как только смогу...

Услышав это и сопоставив с известным ему сюжетом, Юань Фэйсин быстро понял, что затеяли Луань Цзясюнь и Чжао Ихун. Его лицо скривилось, и он сердито перебил:

— Су Чэньюй, четырех миллионов недостаточно!

Су Чэньюй опешил, а Юань Фэйсин продолжил «наглеть»:

— Ты думаешь, деньги богачей падают с неба? Я же сказал — это инвестиция! Я не дарю тебе их просто так! Когда прославишься, вернешь мне вдвое больше!

Су Чэньюй замялся:

— Восемь миллионов... это может быть сложно...

Юань Фэйсин хотел дать ему пощечину, чтобы привести в чувство, и рывкнул:

— Ты думаешь, если сейчас сдашься и пойдешь к Чжао Ихуну, решишь свои проблемы?!

— Нужно ли мне напоминать, кто он такой?

— Су Чэньюй, ты совсем дурак?!

В прошлой жизни с этими отбросами разобрался Хэ Яо, но в этой жизни он сам так запутался в этой красной нити, что чуть не удавился ею.

Глядя на бледное, изящное лицо перед собой, Юань Фэйсин по-философски подумал: раз уж «сынок» оставил после себя такой бардак, придется «хорошему папочке» все разгрести.

Этот Чжао Ихун был типичным избалованным отбросом. У него был старший брат, который держал на себе весь бизнес, и разница в возрасте между ними была пятнадцать лет, так что позднего ребенка в семье просто боготворили. С детства он был паршивым человеком, творил зло, а другие за него расплачивались. Это сделало его характер еще более скверным, и теперь он стал настоящим бедствием, с которым лучше не связываться.

В обычной ситуации Су Чэньюй никогда бы не пересекся с таким представителем золотой

молодежи, но его «хороший друг» Луань Цзясюнь насильно свел их.

Луань Цзясюнь и Су Чэньюй были одноклассниками в старшей школе, и из-за общих интересов они были близки. После окончания школы у Су Чэньюя не было денег на колледж, и он начал подрабатывать, выступая в подпольных барах.

<http://bllate.org/book/22181/2311216>